

Судьба краеведа В. М. Базилевича в документах таганрогского филиала ГОСАРХИВА Ростовской области

Омельянюк Л. Е.

После рассекречивания документов в ТФ ГАРО стал общедоступным фонд краеведа Василия Митрофановича Базилевича. В период оккупации г. Таганрога немцами он служил директором краеведческого музея, поэтому жизнь и деятельность этого высокообразованного человека не были известны широкой общественности и имя его предано забвению. Лишь в 1999 г. по документам архива была написана полная биография В. М. Базилевича, опубликованная в альманахе «Вехи Таганрога» вместе с некоторыми произведениями ученого.

В личном фонде В. М. Базилевича (73 дела) – творческие материалы ученого (монографии, статьи, эссе, рецензии и другие работы, их черновики и варианты), эпистолярные источники, официальные документы биографического характера.

Первый документный комплекс – самый многочисленный. Базилевичем опубликовано 45 монографий и статей по искусствоведению, истории и литературе. В фонде краеведа хранятся работы о Пушкине и его окружении («Пушкин в Таганроге», «Пушкин в Чернигове», «Заметки Пушкина по истории Таганрога», «Новый автограф Пушкина», «В. А. Жуковский в Таганроге», «Декабристы в Таганроге»), по истории г. Таганрога (его гербе, памятной медали, обитателях и знаменитостях, посещавших город, – жене декабриста М. К. Юшневской, поэте Жемчужникове, немецких ученых, художнике Д. М. Синоди-Попове), истории родного города Киева (брошюры «Киев», «Киевская первая гимназия накануне 100-летнего юбилея 1909-1910 гг.») и т. д.

Даже далеко не полный перечень трудов Базилевича свидетельствует о широте его интересов. Эта многогранность находит отражение и в критических статьях на популярные в то время издания, в его рассказах и поэтических произведениях, где отразилась тоска по Родине, друзьям и близким, оставшимся на Украине.

Представительна, но требует углубленного текстологического изучения переписка ученого (авторство писем не всегда устанавливается из-за неразборчивых или отсутствующих подписей). Краевед переписывался как со многими учреждениями (Комитет по делам высшей школы, библиотеки, музеи), так и с людьми. Его корреспонденты принадлежали к различным социальным кругам. Среди них и государственный деятель, доктор исторических наук В. Д. Бонч-Бруевич, и академик, профессор Московского университета, историк литературы М. Н. Сперанский, и член-корреспондент АН СССР, литературовед, библиограф, текстолог С. Д. Балухатый, и заключенные.

Разнообразен и биографический комплекс архива, прежде всего личное дело Базилевича, позволившее воссоздать его трагическую биографию. Знакомство с судьбой Василия Митрофановича, не служившего ни в Белой, ни в Красной армиях, не состоявшего ни в одной из политических партий и тем не менее попавшего в котел репрессий, трагический финал его жизни в годы фашистской оккупации города вызывают боль и недоумение, сострадание и сожаление.

Василий Митрофанович Базилевич родился 13 января 1893 г. в г. Киеве в семье мирового судьи М. Г. Базилевича, умершего в год рождения сына. Мать, Зинаида Михайловна, происходила из рода киевских мещан Лычковых. Оставшись без кормильца, семья очень бедствовала. При поступлении сына в 1-ю гимназию г. Киева мать вынуждена была написать прошение об освобождении от платы за учебу. Затем В. М. Базилевич продолжил обучение на историко-филологическом факультете Киевского университета, окончил его в 1915 г. с серебряной медалью. Василия Митрофановича оставили в университете «для подготовки к профессуре».

Солидное образование открыло широкую творческую перспективу. Б. М. Базилевич печатался в научных журналах, участвовал в работе историко-этнографического кружка, выезжал в экспедиции, учительствовал во Второй и Императорской Александровской киевских гимназиях, в школах № 6, 43, 51. С 1917 г. – преподаватель, а затем профессор Киевского университета и ряда высших учебных заведений города. Он читал лекции по геральдике и сфрагистике в Археологическом институте, состоял секретарем старейшего киевского Исторического общества Нестора Летописца (в течение нескольких лет до закрытия советской властью), часто выступал там с докладами, работал в музеях г. Киева. Накопленный в результате научных изысканий материал В. М. Базилевич активно публиковал в газетах «Киевляне» (со студенческих лет до 1919 г.), «Голос Киева» (в 1918 г. – во время пребывания германских войск в Киеве). Последнее оказалось тем незабываемым фактом, который повлиял на дальнейшую судьбу Базилевича. Об этом он писал в автобиографии: «Хотя я не состоял в политических партиях, но моя работа в антисоветских газетах, близкое знакомство с видными деятелями Добровольческой армии и киевского правительства в период пребывания германской армии и гетмана П. П. Скоропадского, дружба с деятелями антисоветского «Центра действий» и с рядом немецких семейств г. Киева (Кликгенберг, Эрнст, Лапле, Виттенбург и др.) были причиной неоднократных репрессий при большевиках»¹.

Впервые его арестовали в 1927, а затем в 1933 г. Возникли препятствия в научной и педагогической работе. Арест в апреле 1935 г. закончился высылкой на 5 лет (по апрель 1940 г.) в лагерь Дальнего Востока. Его мать, не выдержав потрясений, умерла. Большая (6 тыс. томов) научная библиотека и имущество были расхищены. Василий Митрофанович никогда не вспоминал о времени, проведенном в лагерях. Вернуться из заключения в Киев он не смог, несмотря на разрешение органов работать по специальности², о чем сказано в сохранившейся в личном деле заключенного записке начальника Бирлага от 4 декабря 1939 г. Местом жительства ему был назначен г. Таганрог. Тем не менее местные органы НКВД неоднократно посылали Базилевичу предписания о выезде из города. О родном Киеве приходилось только мечтать.

Три месяца В. М. Базилевич не имел работы. Решался вопрос с пропиской и жильем. С большим трудом удалось получить скромное место в краеведческом музее, снять угол у частного, где на 15 кв. м проживали еще двое. В октябре 1940 г. органы НКВД снова попытались выслать его из города. Остаться в Таганроге удалось только благодаря ходатайству администрации музея, нуждавшейся в ученом специалисте, и содействию Академии наук, по заданию которой Базилевич срочно писал историю ее деятельности в XVIII в. (в архиве хранится машинописный экземпляр второй главы книги «Академия наук в 1725-1742 гг.»).

По совету В. Д. Бонч-Бруевича ученый попытался вернуть свою библиотеку: написал в НКВД УССР, по его разрешению ездил в Киев, где находился с 26 декабря 1940 по 12 января 1941 г. Однако о результатах поездки в документах архива нет сведений³.

В октябре 1941 г. в связи с приближением к городу немецко-фашистских войск и невозможностью эвакуации музейных экспонатов на В. М. Базилевича возложили временное заведование и охрану фондов краеведческого музея⁴.

17 октября 1941 г. фашисты заняли Таганрог, а уже 15 ноября Василий Митрофанович получил распоряжение бургомистра города о назначении его директором Исторического музея. Ему предстояло «в точности выполнять все распоряжения городского управления или его отделов, не допуская никаких мероприятий, каковые шли бы вразрез с интересами городского населения и германских вооруженных сил»⁵.

Свои обязанности В. М. Базилевич исполнял восемь месяцев. В марте 1942 г. немцы дважды вызывали его в городскую милицию, 10 июня 1942 г. отстранили от занимаемой должности, а директором музея назначили Строева⁶. Однако Базилевич остался научным сотрудником музея, продолжал исследования.

На этом обрывается информация личного дела ученого-краеведа. Сегодня известно, что в конце 1942 г. В. М. Базилевича арестовали и вскоре расстреляли. Версий о причинах расстрела несколько. Наиболее вероятная из них – попытка ученого скрыть от немцев цен-

ные экспонаты. При обыске па квартире В. М. Базилевича была обнаружена переписываемая им опись нумизматической коллекции музея.

Он так и не дописал очерк истории Академии наук, так и не вернулся в родной Киев.

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Л. 39.

⁴ Там же. Л. 46.

⁵ Там же. Л. 49.

⁶ Там же. Ф. Р-547. Оп. 1. Д. 16. Л. 52. стр. 49

ЦГТБ имени А.П. Чехова